

Поскольку Хэ Мулань была из нового времени, она не могла понять чувства ветеранов, которые думают так: "Я хочу передать столько урожая и зерна, сколько смогу произвести" и "Я хочу дать Его Величеству самого квалифицированного боевого коня".

Тем не менее характер отца Хуа всё ещё был очень респектабелен, и Хэ Мулань не думала, что он говорит придиричливо.

– Мулань, твои доспехи хороши, и твой лук тоже хорош. Но отец всё-таки стар. Я слишком стар, чтобы натягивать лук, – он, кажется, всё ещё помнил прикосновение доспехов Хуа Мулань, которые "освещают ночь". Старик постоянно хвалил эту броню за её превосходное качество. Сила этого доброго лука также заставила его втайне восхищаться луком дочери.

Он отдал Хуа Мулань оба своих доспеха, лук и стрелы в том году. Но Хуа Мулань служила в армии двенадцать лет. Он не знал, сколько луков и стрел было заменено. Кожаные доспехи тоже выглядели изношенными. Ходили слухи, что Лушуйху захватили в заложники множество жителей соседнего города, поэтому ему пришлось позаимствовать доспехи и лук, которые его дочь положила в своём большом доме.

* * *

Чтобы успешно сдерживать Ху-жэней, Хуа Мулань должна была сыграть свою роль в этом деле с помощью своих драгоценных доспехов и божественного лука.

В таких сельских местностях внезапно появлялся старый генерал в доспехах, настолько блестящих, что они могли ослепить глаза людей, демонстрируя доблесть армии. Эти Лушуйху пришли похитить жителей деревни, чтобы угрожать Императору Вэя, а не рисковать своими жизнями. Для них не было никакой проблемы в том, что вместо всех жителей, они смогут захватить лишь нескольких. Поэтому Лушуйху, естественно, ждали снаружи стены, чтобы сначала понаблюдать.

– Доспехи Мингуан (1) были дарованы мне Его Величеством. Лук был взят из рук великого жоужаньсокго генерала Туюйхуня (2). Он был генералом Жоужаней, и лук был изготовлен известным мастером Гаочэ. Естественно, это был бы хороший лук, но он был недостаточно силён. Позже мой главный командир, генерал Ся, и оружейный мастер в армии заменили тетиву моего лука на тяжёлую тетиву, так что, отец, ты не можешь натянуть мой лук, – Хэ Мулань на мгновение задумалась, но в голове всплыли воспоминания Хуа Мулань об этих доспехах и луке, а потому девушка смогла рассказать о происхождении этих предметов.

– Хорошая броня, хороший лук! Хороший Главный Командир! – отец Хуа похвалил три раза и выпил бокал вина с видом полнейшего удовлетворения.

Если он не захватил добычу своих подчинённых, этот главный командир, очевидно, будет широко мыслящим человеком. Дочь его семьи встретила хорошего лидера, как он мог не опорожнить свою чашу одним глотком (3)?

Хэ Мулань улыбнулась и подумала, что никто в стрелковой армии не может натянуть ее лук, поэтому было логично, чтобы лук был возвращён Хуа Мулань.

Видя, что старый отец семьи Хуа в настоящее время купается в счастье, она решила сохранить всё это в секрете, чтобы старик подольше пребывал в эйфории.

* * *

Несколько дней назад Хэ Мулань привела всадников Лушуйху, которые мимолётно передавали новости своим соратникам. Она остановила Лушуйху, которые кричали, и вошла в деревню. Девушка приказала им собрать свои войска и вернуться к Гай У, который находился в разрушенном храме.

Хэ Мулань только поспешно поговорила с отцом Хуа и узнала, что все люди в городе были невредимы. Девушка сразу же взяла с собой солдат, которых окружной магистрат назначил ей, чтобы посетить другие населённые пункты для проверки ситуации.

Хотя все Лушуйху-жэни были жестокими и хитрыми, они неожиданно оказались заслуживающими доверия. Могучая демонстрация силы Гай У также может быть причиной тому. Куда бы ни приносили маленький белый флаг, Лушуйху собирались и уходили за ним, а связанные жители деревни все оставались на своих местах. Жители деревень, похоже, не очень пострадали.

После того, как Хэ Мулань обошла четыре населённых пункта, находящихся в юрисдикции города Юй, успокоила испуганных деревенских жителей в городах, девушка вернулась в храм Цююань за пределами города Юй. К этому моменту уже наступила ночь.

Пробежав день и ночь без сна туда и сюда, даже Хуа Мулань, которая обладала сильным телом, не могла этого вынести. В конце концов, ей уже было за тридцать, она уже не молода.

Когда Хэ Мулань вернулась в храм Цююань, спасательные отряды, которые были размещены здесь под командованием начальника префектуры округа Лян, также прибыли в город Юй, и в настоящее время они находятся в конфронтации с Лушуйху. За Гай У следовала группа кавалеристов, возвращающихся из разных городов. Династия Северного Вэя всегда имела систему управления из трёх глав префектур и трёх губернаторов префектур, и в каждой провинции был глава префектуры Хань и два руководителя префектуры Сяньбэй. В каждом графстве также имелся один губернатор префектуры Хань и два губернатора префектуры Сяньбэй. Таким образом, даже лошади пребывали в хаосе, раздражённые криками за пределами Цююань.

Ю Кэ и солдаты округа Лян всё ещё наблюдают за Гай У. Кавалерия Ю Кэ была окружена кавалерией Лушуйху, а кавалерия Лушуйху в свою очередь была окружена войсками, которые поспешили сюда по приказу "подавить бандитов" от губернатора префектуры. В окружении множества солдат было неизвестно, как себя чувствовал Гай У, которому повредили рёбра, но бойкий и острый язык Бай Ма был слышен повсюду.

Цуй Линь получил серьёзные травмы лица, и семья Цуй отправила его в поместье главы города Юй для лечения. Многие странствующие фехтовальщики, которым было любопытно, каков будет исход этого дела, ждали снаружи окружения, слегка вытянув шеи и наострив уши. Когда Хэ Мулань с дюжиной кавалеристов вернулась, раздались громкие радостные крики:

– Генерал Хуа! Героиня Хуа!

В это время уже наступал рассвет, и у каждого из разных отрядов были свои огненные факелы. Когда они услышали, что вернулась Хуа Мулань после осмотра поселений и проверки отступления Лушуйху, многочисленный вспышки огня осветили небо. Это радостные люди подкидывали в небо факелы.

Можно было видеть, как дюжина всадников скакала к разрушенному храму, и большинство солдат, находившихся в окружении, переместились влево и вправо, в то время как одинокий всадник скакал к окружению. Многие из подчинённых Хуа Мулань присоединились к местным войскам в качестве охранников, включая её старое подразделение. В это время, когда они увидели своего главного командира, они все спешили и крикнули "генерал Хуа", отдавая честь своему командиру.

В сердце Хэ Мулань появилась невероятная горечь. Она кивнула в знак того, что входит в окружение. Девушка хриплым голосом сообщила войскам города Юй и округа Лян:

– Лушуйху отступили. Кроме десяти человек, оказавших сопротивление, которые получили лёгкие телесные повреждения, никто не погиб. Окружение города Юй было снято.

Она не спала ни днём, ни ночью, и всё время была вынуждена вести активные действия. Хэ Мулань пришлось успокаивать и отзывать Лушуйху. Её голос изначально был хриплым, но сейчас, когда девушка устала, он стал вообще похож на несмазанную телегу. Это заставило Ю Кэ, который слушал девушку, почувствовать себя не в своей тарелке.

– Этот ничтожный человек отправился в деревню и побеспокоил генерала Хуа, из-за чего Вы так устали.

– Это вовсе не проблема. Если бы ты не позвал меня, я бы всё ещё была в деревне, беспокоясь и не зная, какова ситуация снаружи, – Хэ Мулань, прыгнула с коня, похлопав его по шее. Животное тоже казалось уставшим. – Поскольку Гай У заслуживает доверия и сдержал своё обещание, магистрат Ю не должен забывать о своём обещании.

Хотя так много людей были встревожены, Цуй Линь всё же не был придворным чиновником. Эти оборонительные войска прибыли сюда, чтобы не дать Лушуйху посеять хаос, и они были здесь не для того, чтобы спасти Цуй Линя. В этот момент окружение должно было быть снято. Поскольку местный магистрат был готов рискнуть принять на себя ответственность за то, что решил отпустить этих Лушуйху, войска, собравшиеся здесь, не должны были сражаться и рисковать своими жизнями.

Благодаря доблестной репутации Хуа Мулань и популярности окружного магистрата, Лушуйху, охраняя своего раненого лидера со сломанными рёбрами, Гай У, спокойно покинули территорию, сопровождаемые армией Вэй из графства Лян.

Солнечный свет начал озарять окружающее пространство, с ослепительным сиянием отражаясь от острых клинков солдат армии Вэй. Множество подкованных железом копыт обрушились на землю, сродни силе, которая могла сдвинуть горы.

Во всяком случае, никто не умер.

Гай У дал такую клятву, поэтому никакой другой суматохи не должно быть вызвано из него... вероятно.

И это было прекрасно.

1. Мингуан - яркий свет, освещение.

2. Тууйхунь - также известное, как Ачжа. Королевство, основанное кочевыми народами, связанными с Сяньбэями в горах Цилян и верхней долине реки Хуанхэ в современном Цинхэе, Китай.

3. Идиома - выпить с удовольствием.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/987651>